

Практика применения Ст. XXI ГАТТ «Исключения по соображениям безопасности» на примере дел Russia — Measures Concerning Traffic in Transit и Saudi Arabia — Protection of IPR

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Онасенко Александр Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: onasenkoa99@mail.ru

Правила ВТО предусматривают довольно большое количество правомерных исключений, которые позволяют государствам правомерно не исполнять свои обязательства принятые ими в рамках ВТО. К такого рода исключениям относятся общие исключения, предусмотренные ст. XX ГАТТ и исключения по соображениям безопасности, предусмотренные ст. XXI ГАТТ.

На проблемы толкования положений ст. XXI ГАТТ - исключения по соображениям безопасности (security exception) неоднократно обращалось внимание в научной литературе [1]. На протяжении длительного времени в системе ВТО отсутствовала практика применения ст. XXI ГАТТ. Подобная ситуация сложилась ввиду того, что вопросы национальной безопасности являются наиболее чувствительными для любого государства, входящие в сферу государственного суверенитета.

Практическим значением применения положений ст. XXI ГАТТ обладают выводы третейской группы ОРС ВТО в торговом споре Russia — Measures Concerning Traffic in Transit [2]. Данное дело подчеркнуло принципиальную значимость для государств такой сферы, как национальная безопасность. Предметом рассмотрения данного спора являлись ограничительные меры, введенные РФ со ссылкой на ст. XXI ГАТТ, в отношении Украины по ограничению транзитных перевозок из Украины через территорию России в Казахстан и Киргизию.

Ключевым моментом в разрешении данного спора являлось толкование понятий «существенные интересы национальной безопасности» и установление третейской группой факта наличия «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях». Проанализировав п. (b) ст. XXI ГАТТ группа пришла к выводу, что под «существенными интересами безопасности» следует понимать интересы государства, непосредственно связанные с осуществлением его основных функций [3]. В частности, к таким, следует отнести защиту территории страны от внешних угроз и поддержание правопорядка внутри государства.

В рамках рассматриваемого спора третейская группа, проанализировав понятие «наличие чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях» пришла к выводу, что под данным понятием в контексте ст. XXI(b)(iii) ГАТТ следует понимать ситуацию, явного либо скрытого вооруженного конфликта, повышенной напряженности и общей нестабильности [4]. Третейская группа констатировала, что сложившуюся ситуацию между Россией и Украиной, начиная с 2014 года можно охарактеризовать как «наличие чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях». Таким образом, группа пришла к выводу о правомерности введенных мер Россией в отношении Украины со ссылкой на ст. XXI(b)(iii) ГАТТ.

В проанализированном споре группа дала толкование таким понятиям как «существенные интересы безопасности» и «наличие чрезвычайных обстоятельств в международных

отношениях», что, несомненно, обладает большим практическим значением для дальнейшего разрешения подобного рода споров. Между тем выводы, приведенные третьей группой, не являются универсальными и не могут применяться ко всем без исключения спорам.

Последующее уточнение и развитие понятия «наличие чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях» содержится в выводах третьей группы в докладе по спору Saudi Arabia — Protection of IPR [5]. В данном деле Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет обвинили Катар в поддержке и финансировании терроризма, а также во вмешательстве во внутренние дела других государств. После чего данными государствами против Катара были введены ряд ограничительных мер.

Примечательно, что в данном деле третья группа пришла к выводу, что наличие конфликта (вооруженного конфликта) между двумя государствами (как в примере между Россией и Украиной) для установления «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях» не является обязательным условием. Основанием признания «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях» также может являться резкое ухудшение дипломатических и экономических отношений между государствами [6].

Таким образом, с учетом стремительно формирующейся практики использования государствами положений ст. XXI ГАТТ и появление доклада третьей группы ОРС ВТО по вопросу правомерности введения ограничительных мер на основании ст. XXI ГАТТ все более актуальной становится проблема толкования и применения ст. XXI ГАТТ, в частности такой категории как «существенные интересы безопасности».

Вопрос толкования «существенных интересов безопасности» приобретет особое значение в контексте попытки оспорить, введенные в отношении государств ограничительные меры со ссылкой на ст. XXI ГАТТ. На сегодняшний день Российская Федерация пока что не решилась обратиться в ОРС ВТО и оспорить, введенные рядом государств в ее отношении, односторонние ограничительные меры «по соображениям национальной безопасности». С учетом, проанализированных дел, можно предположить, что третья группа признает правомерными, введенные в отношении Российской Федерации односторонние ограничительные меры по соображениям безопасности, признав состояние вооруженного конфликта между Россией и Украиной или резкое ухудшение дипломатических и экономических отношений между двумя государствами «чрезвычайными обстоятельствами в международных отношениях». Вместе с тем, вызывает серьезное сомнение обстоятельство, в соответствии с которым у ряда стран, так называемых государств «коллективного запада», в первую очередь США, возникает право на введение односторонних ограничительных мер, со ссылкой на «существенные интересы безопасности».

Источники и литература

- 1) Кадышева О.В. Доктринальные аспекты односторонних ограничительных мер и перспективы их оспаривания в рамках ВТО // Закон. 2022. №8. С.71-81.
- 2) 43 Panel Report, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit. WT/DS512/R. Adopted 5 April 2019. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/512r_e.pdf (дата обращения: 22.01.2024).
- 3) Panel Report, Russia — Measures Concerning Traffic in Transit. WT/DS512/R. Para. 7.122.
- 4) bid. Para. 7.121.
- 5) bid. Para. 7.121. 5. 49 Panel Report, Saudi Arabia — Measures concerning the Protection of Intellectual Property Rights. WT/DS567/R. Adopted 16 June 2020. Para. 7.259.

URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/567r_e.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

6) Ibid. Para. 7.262.